

RU

Сигнификативный потенциал глаголов со значением каузированного воздушного перемещения (на материале русского, английского и немецкого языков)

Иванова С. Г., Василенко А. П.

Аннотация. Цель исследования – выделить сигнификативный потенциал употребленных в прямом или переносном значении русских, английских и немецких глаголов, реализующих денотативное значение ‘каузированное перемещение по воздуху’. Статья посвящена исследованию глаголов русского, английского и немецкого языков в рамках свободных и устойчивых сочетаний (а также одиночное использование глагола), которые транслируют базовую семантику, заключающуюся в передаче предположения движения объекта воздушным путём. Научная новизна состоит в том, что впервые для глаголов с денотативным значением ‘каузированное перемещение по воздуху’ выделяется набор таких типичных сигнификативных критериев, как интенсивность, контролируемость, намеренность и направленность движения, которые являются основополагающими для демонстрации дополнительного смысла, реализуемого процессуальным рядом «бросать – кидать – швырять – метать» в русском языке, “throw – cast – drop” – в английском языке, “werfen – schmeißen – schleudern” – в немецком языке. В результате исследования установлено, что в сигнификативном плане английский и немецкий языки склонны к уточнению пространственной локализации упоминаемого каузированного действия, в то время как русский язык преимущественно ориентируется на вариативность действия.

EN

Significative potential of verbs denoting caused aerial movement (based on material from Russian, English, and German)

S. G. Ivanova, A. P. Vasilenko

Abstract. The aim of the study is to identify the significative potential of Russian, English, and German verbs – used both literally and metaphorically – that realize the denotative meaning ‘caused movement through the air’. The article examines verbs in Russian, English, and German within both free and fixed combinations (as well as in isolated use) that convey the core semantics of imparting a prerequisite of an object’s motion through the air. The study’s contribution lies in the fact that, for the first time for verbs with the denotative meaning ‘caused movement through the air’, a set of prototypical significative criteria is delineated – intensity, controllability, intentionality, and directionality of movement – which are fundamental for demonstrating the additional sense instantiated by the processual series “бросать – кидать – швырять – метать” in Russian, “throw – cast – drop” in English, and “werfen – schmeißen – schleudern” in German. The research findings indicate that, at the level of significative meaning, English and German tend to specify the spatial localization of the mentioned caused action, whereas Russian is predominantly oriented toward emphasizing the variability of the action.

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью составления набора сигнификативной семантики, которую формирует ряд глаголов с общим денотатом ‘каузированное перемещение по воздуху’ (русск.: *бросать, кидать, швырять, метать*; англ.: *throw – cast – drop*; немецк.: *werfen – schmeißen – schleudern*), поскольку данный номинативный ряд, характеризуясь, как показывает собранный материал, своей частотностью в языке и речи, имплицитно вербализует намерение говорящего за счёт выбора соответствующего ключевого действия, а также в прямом или переносном значении способен отражать истинное понимание речевой ситуации в рамках родного и неродного языков.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо было решить задачи:

- рассмотреть русские, английские и немецкие глагольные лексемы, которые в прямом или переносном употреблении содержат денотативную семантику ‘каузированное перемещение по воздуху’;
- описать глаголы, формирующие ряд процессуальных компонентов и реализующие денотативное значение ‘каузированное перемещение по воздуху’;
- определить набор уточняющих критериев (*интенсивность движения, контролируемость движения, намеренность движения, направленность движения*), которые в прямом или переносном употреблении глагольной лексемы становятся сигнификативным показателем рассматриваемого денотата.

Эмпирическую базу исследования составила картотека контекстов (около 300 единиц), полученная методом сплошной выборки из художественных произведений Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Н. В. Гоголя, Э. М. Ремарка, Дж. Толкина и др., а также толковых и фразеологических словарей (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, Duden, Cambridge international dictionary of idioms, Л. Э. Бинович, А. И. Федоров), которые содержат глаголы каузированного воздушного перемещения в русском (*бросать, кидать, швырять, метать*), английском (*throw, cast, drop*) и немецком (*werfen, schmeißen, schleudern*) языках. Критерием отбора послужила лексически маркированная каузативность: в свободных синтаксических контекстах каузативный компонент раскрывается окружением, во фразеологических сочетаниях он инкорпорируется в компонентный состав устойчивого оборота.

Теоретическую базу исследования составляют известные научные работы в области фразеологии о представлении актуального значения устойчивого оборота в тексте (Добровольский, 2025), труды по вопросам лингвистической семантики (Кобозева, 2024) и знаковой функции метафоры (Ковшова, 2025). В частности, общее понимание фразеологической единицы как особого метафорического средства языка позволяет задействовать обширный ряд единиц вторичной номинации, характеризующихся устойчивостью лексико-грамматической структуры и её частотной воспроизводимостью в речи. Кроме того, обращение к синтаксической организации семантического пространства структур позволяет обнаружить скрытые национально-культурные смыслы, представленные за счет комбинаторики формально-логических связей элементов образа метафорических выражений. Исследование осуществляется с учетом метода компонентного анализа, который оказывается ведущим в рассмотрении глаголов с базовым денотативным значением. Кроме того, применяется анализ контекстуального окружения, который существенно распространяет набор коннотативного содержания выделяемых процессуальных единиц. Межязыковые различия и совпадения на семантическом уровне выявляются путем сравнительно-сопоставительного анализа номинативного потенциала рассматриваемых языков, а при выявлении преобладающих или незначительных количественных данных используется статистический метод анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов на занятиях по сопоставительной лексикологии и фразеологии. Кроме того, представленная интерпретация коннотативных особенностей языкового знака будет полезна для рассмотрения специфики межкультурной коммуникации и выстраивания переводоведческой стратегии, поскольку авторская интерпретация раскрывает глубинные механизмы эксплицитной и имплицитной семантики в ходе трансляции денотативного значения ‘каузированного действия’. Полученные выводы могут использоваться в работах по когнитивной лингвистике, теории номинации и стилистике языка, способствуя расширению знаний об особенностях номинации окружающего мира и развитию лингводидактических механизмов исследования.

Обсуждение и результаты

Вокабуляр представляет собой одну из важнейших составляющих языковой системы, отражающих культурные особенности народа и его менталитет. В частности, фразеологические единицы, как наиболее заметные средства метафорической номинации, отличаются устойчивостью состава компонентов, воспроизводимостью и образностью значения. Наряду с глаголами в прямом значении в работе уделяется внимание процессуальным сочетаниям, поскольку последние фиксируют специфику образного восприятия действительности человеком и характер описания конкретных ситуаций. Исследованиям процессуальных устойчивых оборотов посвящены работы Н. М. Шанского (1985), Т. З. Черданцевой (2010), И. Г. Казачук (2006) и других лингвистов.

Глагольные лексемы

Глагольные лексемы способны передавать процесс, косвенное действие или изменение ситуации. Они характеризуются особым способом представления временной последовательности и динамики развития ситуации. Например, особенностью процессуальных фразеологизмов является наличие ключевого предиката (глагольный компонент), задающего метафорический вектор движения, последовательность действий или изменений (Черданцева, 2010, с. 85). Такие выражения позволяют образно говорить о динамике происходящего и выражении различных аспектов поведения, намерений и взаимодействий участников коммуникативной ситуации.

Понятие «каузация» и семантика «перемещение по воздуху»

Семантический параметр *каузативности*, являясь важной функционально-семантической составляющей многих языков, привлекает внимание лингвистов. Научная значимость изучения данной категории обусловлена

тем обстоятельством, что, несмотря на значительный исследовательский интерес, многие аспекты каузативности остаются дискуссионными и требуют дополнительного осмысления и систематизации в области научных представлений (Дадуева, 2019, с. 9).

Термином *каузация* обозначается ситуация, при которой одно событие порождает другое. Каузативность выступает в качестве посредника между глаголами действия и состояния, так как следствием активного вмешательства субъекта-каузатора становится возникновение определенного состояния у каузируемого объекта (Halliday, 1978). Данное явление принадлежит к некатегориальным значениям, близким к грамматическим категориям и относящимся к области «скрытой грамматики» (Шорохова, 2007). Основным критерием для выделения каузативных глаголов является побудительность (Хачемизова, 2003). Использование каузированных глаголов перемещения по воздуху отражает именно такую ситуацию, когда один участник вызывает активное действие другого объекта, направляя его движение вверх или вперед посредством силы (Чугункова, 2020, с. 211). Обычно область каузативного перемещения по воздуху охватывает один доминантный глагол, тогда как прочие глагольные формы способны детализировать разнообразные ситуации, акцентируя один либо два из них в качестве прототипических (Ивтушок, 2015, с. 116). Выбор процессуальных компонентов, описывающих ‘перемещение по воздуху’, был сделан неслучайно. В соответствии с исследованиями Ю. Д. Апресяна (1974), в русском языке этот класс глаголов в основном представлен следующими синонимами – *бросать*, *кидать*, *швырять* и *метать*, в английском – *throw*, *cast*, *drop*, в немецком – *werfen*, *schmeißen*, *schleudern*. В отличие от областей, которые были исследованы в рамках фреймового подхода (Савватеева, 2024; Нахрачева, 2022), область каузированного перемещения по воздуху, по всей видимости, является ключевой: во всех анализируемых языках присутствует родовая лексема, которая охватывает многие случаи бросания, например, в русском языке это глаголы *бросать* и *кидать*, в английском – *throw*, в немецком – *werfen*.

Однако наряду с базовым действием в языках также существуют специализированные типы бросания – ситуации, для описания которых носитель может использовать не только основной глагол, но и другой, более специфичный (Ивтушок, 2015, с. 116). Интересно понять, какие случаи настолько важны с когнитивной точки зрения, что они кодируются в языке особыми лексическими средствами. Обы жителю непросто разграничить близкие по семантике глагольные синонимы. Глаголы *бросать*, *кидать*, *швырять*, *метать* демонстрируют одно и то же базовое действие – ‘отправление объекта в пространство с определенным направлением и скоростью’ (Евгеньева, 1985-1988). Тем не менее они выражают значительные отличия в сочетании с разными объектами и обстоятельствами действия, что проявляется в формировании особых оттенков значения. Таким образом, возникает необходимость исследовать механизм, посредством которого осуществляется разделение содержательных сфер данных компонентов, и определить, какие факторы влияют на выбор одного из них в той или иной ситуации. Сходство этих глаголов состоит в частичном совпадении зон их денотативного поля, а именно: интенсивность движения, его контролируемость, намеренность и направленность.

Критерий «интенсивность движения»

Под *интенсивностью* понимается количественный показатель энергетического вложения субъекта в осуществление физического действия. Она измеряется величиной прикладываемого усилия, динамической мощностью и быстротой исполнения (Петрянина, Ревина, 2024, с. 320). Интенсивность движения выступает ключевым параметром оценки физических усилий, вложенных в реализацию действия. Примером высокой степени интенсивности действия служит метафора *метать*, демонстрирующая точность попадания: «В него метали грязью и плуты и дураки, среди которых он грызся с судьбою» (Лесков, 1956, с. 166). Умеренная интенсивность наблюдается в действиях, обозначаемых, например, неметафорическим глаголом *бросать*, где присутствуют средний уровень энергозатрат и менее стремительное исполнение: «А дикари теперь заламывают руки, Ломают копыя, ломают луки, Сожгли и бросили дубинку из бамбука, – Переживают, что съели Кука» (Высоцкий, 1989, с. 36). Низкоинтенсивные действия характеризуются слабым напряжением и отсутствием значительной скорости, демонстрируются порой расслабленным и хаотичным движением, что соответствует глаголу *кидать*: «...как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем» (Гоголь, 1994а, с. 557).

Английский глагол *throw* традиционно означает ‘активное физическое усилие, направленное на перемещение предмета рукой’ (Хокинс, 2008, с. 498), при этом сам предмет движется свободно после выпуска из руки: “I threw down my enemy, and he fell from the high place and broke the mountain-side where he smote it in his ruin” (Tolkien, 2001, p. 491). / букв.: Я поверг своего врага, и он упал с высоты и проломил склон горы, о который ударился в своей гибели. Глагол *cast* привязан к направлению вперед, иногда сопровождаемому дополнительной процедурой предварительного замаха или другого механизма ускорения: “Sorrowfully they cast loose the funeral boat: there Boromir lay, restful, peaceful, gliding upon the bosom of the flowing water” (Tolkien, 2001, p. 10). / букв.: Опечаленные, они спустили погребальную ладью на воду: там лежал Боромир, спокойный, умиротворенный, скользя по лону текущей воды.

Немецкий глагол *werfen* является стилистически нейтральным из рассматриваемых глаголов данного языка и широко используется для описания стандартных ситуаций перемещения предметов: “Ravic warf die Schuhe in eine Ecke» (Remarque, 2016, с. 36). / букв.: Равик бросил туфли в угол; “Er warf eine zusammengefaltete Fünf Frank-Note auf den Tisch und wollte kehrtmachen” (Remarque, 2016, с. 85). / букв.: Он бросил на стол сложенную купюру в пять франков и хотел было развернуться. Однако *werfen* теряет свое преимущество там, где возникают

особые условия, такие как, например, чрезмерная грубость или высокая энергия действия. В этих случаях предпочтение отдается компоненту *schmeißen*, который чаще используется в ситуациях, где присутствует элемент раздражения, спешки или злобы. Коннотативно окрашенный глагол *schmeißen* с пометой 'небрежно' (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) имплицитно выражает негативный настрой говорящего, резкость суждения, очевидный динамизм (импульсивность) общего поведения субъекта (Duden): "*Warum schmeißen Sie ihn nicht 'raus?'*" (Remarque, 2016, с. 180). / букв.: Почему бы тебе не вышвырнуть его вон? Глагол *schleudern* применяется исключительно в тех случаях, когда действие выполняется интенсивно, энергично и целенаправленно (Duden): "*Joan hatte eine Vase ergriffen und sie zu Boden geschleudert*" (Remarque, 2016, с. 386). / букв.: Джоан схватила вазу и швырнула ее на пол.

Приведем выражения, где, например, метафорически реализуется критерий интенсивности движения: *jemanden vierkantig rausschmeißen / jemanden achtkantig hinaussschmeißen* (Duden) 'выставить кого-либо с треском', 'спустить с лестницы кого-либо', 'вышвырнуть'; *den Zorn schleudern* (букв.: выплескивать гнев) (Duden) 'выплеснуть гнев' – используется, когда вербализируется накопившееся раздражение посредством энергичных жестов или громких слов; *gegen die Wand schmeißen* (букв.: швырять в стену) (Duden) 'громко выразить недовольство, сорваться эмоционально'; *to throw off one's disguise* 'сбросить маску, перестать притворяться', *to throw somebody out on his ear* (букв.: вышвырнуть кого-либо вон за ухо) (Кунин, 1984, с. 758) 'выгнать кого-то в три шеи, гнать с лестницы', *to cast your net wide / wider* (букв.: раскидывать сеть пошире) (Cambridge international dictionary of idioms, 1998, p. 269) 'подойти к работе с максимальным охватом', *to throw the book at somebody* (букв.: кидать в кого-либо книгой) (Литвинов, 2007, с. 217) 'присудить кого-либо к максимальному наказанию / сроку тюремного заключения / наказать на полную катушку'. Во всех примерах ярко выражены признаки активной позиции субъекта и приложения значительной энергии.

Критерий «контролируемость движения»

Контролируемость движения отражает способность субъекта осознанно регулировать процесс перемещения объекта, обеспечивая точность, предсказуемость и соответствие заданным целям. Высокий уровень контролируемых действий достигается путем тщательного планирования траектории, учета внешних факторов и постоянного отслеживания процесса (Иванова, 2008, с. 61). Тщательно управляемое действие выражается глаголом *meten*, поскольку он подразумевает точную настройку вектора движения и концентрацию внимания на достижении конкретной цели. *Meten* – это 'бросать с целью попасть в кого-либо/что-либо' (Евгеньева, 1985-1988, с. 259). Например, свободные сочетания *meten koepe*, *meten drotiki* предполагают высокую степень контроля над процессом и нацелены на достижение конкретного результата: «...но успел-таки, чуть не на бегу, захватить обломок кирпичика, красневший на снегу дорожки, чтоб метнуть им в быстро пролетевшую стаю воробушков» (Достоевский, 2013, с. 773). Среднюю степень контролируемости демонстрирует глагол *brosen*, допускающий некоторую вариативность исхода, но сохраняющий элемент осмысленности: «Но Смуров (левша) и без того не заставил ждать себя и тотчас отплатил: он бросил камнем в мальчика за канавкой, но неудачно: камень ударился в землю» (Достоевский, 2013, с. 180). Минимальная контролируемость характерна для глаголов *kiden* и *shviryat*, означающих случайное, небрежное перемещение объекта без точного расчета последствий. *Shviryat* – это 'бросать резко, с силой', 'разбрасывать' (Евгеньева, 1985-1988, с. 706). Здесь подразумевается пренебрежительное отношение к объекту действия и низкая точность исполнения: «Митя схватил десятирублевую и подал Петру Ильичу, а другую десятирублевую кинул Мише» (Достоевский, 2013, с. 405); «Амалия Ивановна металась по комнате, визжала, причитала, швыряла все, что ни попадалось ей, на пол и буянила» (Достоевский, 2008, с. 399).

Английский глагол *throw* реализует значение 'движение предмета, осуществляемое субъектом', при этом характеризуется высоким уровнем контроля со стороны субъекта. Например: "*At first I thought he was going to stab me, but he threw the things away as if they burned him*" (Tolkien, 2001, p. 203). / букв.: Сначала я подумал, что он собирается ударить меня ножом, но он отбросил эти вещи, как будто они обожгли его; "*She only thought how she could save him. She threw her arms around him; she made her body into a shield from the fierce people beyond*" (Gaskell, 2018). / букв.: Она думала только о том, как бы спасти его. Она обвила его руками, словно защищая своим телом от свирепых людей, окружавших ее. Метафорическое употребление глагола *cast* отличается меньшей степенью физического усилия и точности: "*One who cannot cast away a treasure at need is in fetters*" (Tolkien, 2001, p. 203). / букв.: Тот, кто не может расстаться с сокровищем в случае нужды, находится в оковах; "*And we, on divers shore snow cast. Shall meet, our perilous voyage past, All in our Father's house at last!*" (Gaskell, 2018). / букв.: И мы, теперь разбросанные по разным берегам, встретимся, когда наше опасное путешествие закончится, наконец-то в доме нашего Отца.

Немецкий глагол *werfen* обозначает 'бросок, совершаемый с сознательным контролем и физическим усилием'. Например, "*Ich zerriß den Zettel mit den Daten meines Lebens und warf ihn in den Papierkorb*" (Remarque, 1991, p. 408). / букв.: Я разорвал листок с датами своей жизни и выбросил его в мусорную корзину. Или: "*Im nächsten Moment war Haie Westhus heran. Mit ausgebreiteten Armen warf er uns zurück, um nur ja der erste zu sein*" (Remarque, 2014, p. 36). / букв.: В следующий момент подошел Хайе Вестхус. Раскинув руки, он отбросил нас назад, чтобы просто быть первым. Глагол *schmeißen* выражает менее контролируемое движение, часто сопровождающееся эмоциями или внезапностью. Субъект осуществляет движение резко и эмоционально, но контроль ниже, чем при *werfen*. Примеры свободного сочетания: "*Wenn das Wasser wäre, hätte er die Flasche längst*

durchs Fenster geschmissen” (Remarque, 1991, p. 400). / букв.: Если бы это была вода, он бы давно выбросил бутылку в окно; “*Dann schmiß ich wütend meine neuen Lackschuhe mitsamt dem Karton auf den Boden*” (Remarque, 1991, p. 216). / букв.: Затем я в ярости швырнула свои новые лакированные туфли на пол вместе с картонной коробкой. Глагол *schleudern* описывает быстрое хаотичное движение: “*...da flog knapp neben ihm, leicht geschleudert, irgendetwas nieder und rollte vor ihm her*” (Kafka, 1883). / букв.: ...и тут рядом с ним, слегка подброшенное, что-то упало и покатилося перед ним; “*Sie schleudert mit einer raschen Bewegung die leichten goldenen Schuhe von ihren Füßen und legt sich aufs Bett*” (Remarque, 1989, p. 367). / букв.: Быстрым движением она сбрасывает с ног легкие золотистые туфли и ложится на кровать. Приведём примеры несвободной сочетаемости, метафорически выражающие критерий контролируемости движения: *einen Stein ins Wasser werfen* (букв.: бросать камень в воду) ‘положить начало чему-либо’ (Duden), *das Handtuch werfen / schmeißen* (букв.: бросить полотенце) ‘осознанное решение прекратить борьбу, сдаться’ (Duden); *to throw one’s weight around* ‘вести себя вызывающе / важничать / задаваться’ (Литвинов, 2007, с. 222).

Критерий «намеренность движения»

Намеренность движения выражает степень осознанности и целенаправленности совершаемого действия. Этот критерий показывает, насколько субъект предварительно планирует и прогнозирует последствия своего поступка. Обдуманное действие реализуется с четким представлением желаемого результата и сопровождается внутренним убеждением в правильности выбранного пути (Алимурадов, Агиева, 2025, с. 3619). Глагол *метать* является точной иллюстрацией намеренности, поскольку включает этап подготовки, выбора мишени и уверенности в успешном завершении плана: «Едва успел я глотнуть чаю, как Лукьяныч уже поспешил *метнуть* в меня камнем, который он, очевидно, с любовью хранил у себя за пазухой» (Салтыков-Шедрин, 1971, с. 347). Действия средней степени намеренности, обозначаемые глаголом *бросать*, могут иметь общую цель, но лишены детальной проработанности плана. Примеры свободного сочетания: «*Это он солгал, Алеша, солгал, клянусь тебе! Я бросил в него за это стаканом, и он расшибся об его морду*» (Достоевский, 2013, с. 655). Не имеющие намерения действия характеризуются спонтанностью, импульсивностью, отсутствием предварительного анализа ситуации, что характерно для глаголов *швырять* и *кидать*: «*Да вы скидайте шляпу! Вот так, не стесняйтесь!*» (Чехов, 1883-1884); «*...и Чепкун халат скидает, больше опять друг друга им нечем одолевать*» (Лесков, 1983, с. 83); «*Да что говорить! – проговорила Маслова, вскочила, швырнула фотографию в ящик столика и, насили удерживая злые слезы, выбежала в коридор, хлопнув дверью*» (Толстой, 1985, с. 251).

Действие, обозначаемое глаголом *throw*, часто характеризуется интуитивностью и незапланированностью. Оно может возникать спонтанно: “«*Phineas Nigellus*», *Hermione explained as she threw the bag on to the kitchen table with the usual sonorous, clanking crash*” (Rowling, 2007). / букв.: «Финеас Найджелус», – пояснила Гермиона, бросив на стол сумочку, которая издала при этом ставший уже привычным гулкий грохот. В противоположность глаголу *throw*, глагол *cast* предполагает плановый характер действия. Обычно такое движение сопровождается тщательной подготовкой и расчетом последствий, например, во фразах со свободной сочетаемостью слов: “*Every now and again the pursuers found things that had been cast away: food-bags, therinds and crusts of hard grey bread, a torn black cloak, a heavy iron-nailed shoe broken on the stones*” (Tolkien, 2001, p. 18). / букв.: Время от времени преследователи находили оставленные вещи: мешки с едой, корки черствого серого хлеба, порванный черный плащ, тяжелый башмак с железными гвоздями, разбитый о камни; “*Not idly do the leaves of Lorien fall, said Aragorn. This did not drop by chance: it was cast away as a token to any that might follow*” (Tolkien, 2001, p. 19). / букв.: «Лист Лориэна просто так не падает, – сказал Арагорн. – Этот упал не случайно: его выбросили как знак для тех, кто может последовать за ним».

В немецком языке контекст, связанный с высоким уровнем энергии и сознательным направлением усилия, определяет выбор глагола *werfen* в свободном употреблении: “*Ich warf meine Manschettenknöpfe ärgerlich auf den Tisch*” (Remarque, 1991, p. 215). / букв.: Я раздраженно бросил свои запонки на стол. Использование глагола *schmeißen* в свободных сочетаниях демонстрирует движение предмета с большей энергией и грубостью, но меньшей точностью (“*Geld? Er wird es mir ins Gesicht schmeißen*” (Remarque, 2016, с. 650). / букв.: Деньги? Он собирается швырнуть их мне в лицо), чем при употреблении глагола *werfen*: “*Pats Bademantel hing über einem Stuhl, ihr Kleid und ein bißchen Wäsche waren darüber geworfen, und auf dem Boden, vor dem Stuhl, standen ihre Schuhe*” (Remarque, 1991, p. 278). / букв.: Халат Пэт висел на стуле, ее платье и немного белья были брошены поверх него, а на полу перед стулом стояли ее туфли. При использовании глагола *schleudern* субъект стремится достичь максимальной скорости, при этом отмечается особая техника, применяемая для увеличения дальности полёта: “*Lenz wurde wahnsinnig. Er schleuderte das Werkzeug zur Erde und machte einen Handstand auf den Reifen*” (Remarque, 1991, p. 148). / букв.: Ленц сошел с ума. Он швырнул инструмент на землю и сделал стойку на руках на шине; “*Köster bückte sich zu dem Wagen herunter. Im gleichen Moment schleuderte Vogt ihn mit einem Tritt beiseite*” (Remarque, 1991, p. 370). / букв.: Кестер наклонился к машине. В тот же момент Фогт отшвырнул его в сторону ударом ноги.

Приведем примеры устойчивых сочетаний, где метафора каузированного перемещения по воздуху реализует критерий намеренности движения: *das Handtuch schmeißen* (букв.: бросить полотенце) (Duden) ‘сдаться’, когда признаем своё поражение, отказываясь продолжать дело ввиду трудностей или усталости; *etwas in die Ecke schmeißen* (букв.: швырнуть что-то в угол) (Duden) ‘проявить пренебрежение, отказываться заниматься ответственным образом’; *бросить перчатку* ‘вызвать на борьбу’ (Федоров, 2008, с. 49); *кидать в глаза* ‘говорить прямо’ (Федоров, 2008, с. 291); *to throw over board* (букв.: выбросить за борт) (Кунин, 1984, с. 758) ‘избавляться’;

to throw somebody to the wolves (букв.: бросить кого-то волкам) 'бросить кого-то на растерзание', *to throw somebody off the scent* (букв.: сбить со следа) 'вводить кого-то в заблуждение', *to throw down the gauntlet* (букв.: бросить перчатку) 'бросить вызов' (Литвинов, 2007, с. 238, 265, 274), *to cast one's lot in with someone* 'связать судьбу с кем-либо', *to throw mud at somebody* (букв.: бросать в кого-то грязью) 'очернять кого-либо' (Cambridge international dictionary of idioms, 1998, p. 238, 263).

Критерий «направленность движения»

Направленность движения определяет степень фокусировки субъекта на конкретном месте назначения объекта (Ахесте, Валипур, 2017, с. 109). Четкое определение конечной точки обеспечивает эффективность действия. Максимально направленным считается действие, соответствующее глаголу *метать*, которое предусматривает точный выбор цели и расчет оптимального маршрута достижения: «...и Ваана, сын Хушая, некогда славившийся искусством *метать* копье на расстоянии тридцати парасангов, и многие другие» (Куприн, 1992, с. 137). Средняя степень направленности встречается в случаях, когда объект направляется приблизительно в нужном направлении, но возможны отклонения от намеченного курса, как, например, при использовании глагола *бросать*: «Я *бросил* ему вдогонку скалкой, которую схватил в кухне, на столе» (Достоевский, 1964, с. 326). Отсутствие выраженной метафорической направленности отмечается в глаголах *кидать* и *швырять*, где основной целью становится освобождение от предмета вне зависимости от места приземления: «Дед догадался: забрал в горсть все бывшие с ним деньги и *кинул*, словно собакам» (Гоголь, 1994а, с. 98); «Он не договорил и зарыдал громко от нестерпимой боли сердца, упал на стул, и оторвал совсем висевшую разорванную полу фрака, и *швырнул* ее прочь от себя...» (Гоголь, 1994b, с. 558).

Английский глагол *cast* предполагает большее количество контрольных механизмов и направленного усилия. Данный глагол чаще встречается в ситуациях, где задействован специальный метафорический инструмент или приспособление, используемое для управления траекторией полета предмета, например: "You never saw Snape cast a Patronus, did you, Riddle?" (Rowling, 2007). / букв.: Ты никогда не видел, как Снейп применял Патронуса, не так ли, Риддл? Использование глагола *throw* обычно ориентировано на прямую передачу предмета из одной точки в другую, чаще всего по горизонтали или вертикали: "He *threw* some fuel on the fire and slumped down beside it" (Tolkien, 2001, p. 44). / букв.: Он подбросил дров в костер и плюхнулся рядом; "But the birds became unfriendly and greedy and tore at the trees, and *threw* the fruit down and did not eat it" (Tolkien, 2001, p. 98). / букв.: Но птицы стали недружелюбными и жадными, они рвали плоды с деревьев, бросали их вниз и не ели.

Немецкий глагол *werfen* демонстрирует движение, характеризующееся конкретно заданным направлением и целью. Чаще всего используется в ситуациях, когда объект перемещается целенаправленно и резко. Примеры свободного словоупотребления: "Dann aber stiegen Herr und Frau Samsa, jeder auf seiner Seite, eiligst aus dem Bett, Herr Samsa *warf* die Decke über seine Schultern, Frau Samsa kam nur im Nachthemd hervor" (Kafka, 1883). / букв.: Но затем мистер и миссис Замса, каждый по отдельности, поспешно встали с постели, мистер Замса накинул одеяло на плечи, миссис Замса вышла только в ночной рубашке. Глагол *schmeißen* подразумевает грубое, небрежное выбрасывание предмета. Он употребляется, как правило, в разговорной речи и выражает отрицательные эмоции говорящего: "Ich hoffe, sie hat dich mit Pauken und Trompeten *rausgeschmissen*!" (Remarque, 1954). / букв.: Я надеюсь, что она выгнала тебя с литаврами и трубами! Глагол *schleudern* описывает быстрое вращательное движение, которое сопровождается намеренным выбросом предметов: "Das zweite mal war es ein Friseurladen, vor dem *herausgeschleuderte* Wachsbüsten zu Fratzen zerschmolzen" (Remarque, 2008, с. 52). / букв.: Во второй раз это была парикмахерская, перед которой выброшенные восковые бюсты превращались в крошево.

Приведем примеры устойчивых выражений, метафорически реализующих направленность движения: *бросать грязью* и *кидать грязью* (Ларионова, 2014, с. 31), *кидать на ветер* (Ларионова, 2014, с. 31) и *бросать на ветер* (Федоров, 2008, с. 49); *кидать камень в огород* (Федоров, 2008, с. 292) и *бросать камень* (Федоров, 2008, с. 49); *jetandem etwas an den Kopf schmeißen* (букв.: швырнуть кому-то что-то в голову) (Duden) 'грубо критиковать, обвинять, проявлять агрессию словами или действиями', *j-m einen Stein in seinen Garten werfen* (букв.: бросить камень в чей-то сад) 'бросить камень в чей-либо огород' (Бинович, 1995, с. 630); *to throw brickbats* (букв.: бросать кирпичную крошку) 'бросить камнем, обвинять' (Кунин, 1984, с. 758); *to throw somebody out on his ear* (букв.: вышвырнуть кого-нибудь вон за ухо) 'спустить с лестницы' (Кунин, 1984, с. 758); *to throw someone to the lions* (Cambridge international dictionary of idioms, 1998, p. 232) 'бросить кого-либо на съедение львам', *to cast one's eyes on* (букв.: бросить взгляд на что-либо) 'положить глаз на что-то, кого-либо / захотеть иметь что-то или завладеть чем-то', *to throw money at something* (букв.: бросать деньги на что-то) 'направлять деньги на что-то / тратить деньги впустую', *to throw money at somebody* (букв.: бросать деньги на кого-либо) 'выделять/давать деньги человеку, который их не заслуживает или не нуждается в них', *to throw somebody to the wolves* (букв.: бросить кого-либо волкам) 'бросить кого-то на растерзание / пожертвовать кем-то' (Литвинов, 2007, с. 37, 100, 238), *to cast an imputation* (букв.: бросить обвинение) 'бросить тень', *to throw something into the dustbin* (букв.: выбросить что-то в мусорное ведро) 'выбросить на помойку за ненужностью' (Кунин, 1984, с. 131, 758), *to cast aspersionson* (букв.: бросать клевету) или *to cast a pall* (букв.: бросать пелену) 'бросать тень, очернять' (Литвинов, 2007, с. 12, 290).

В этой связи фразеологизм *бросать на ветер деньги* (Федоров, 2008, с. 49) реализует сигнификативный параметр «направленности», который определяет безрассудный расход финансовых средств, не приводящих к какому-либо значимому приобретению.

В русском языке находим разговорное клише с процессуальным компонентом *бросать* – *да брось ты*, которое реализует ряд значений: 'не придавай значения', 'не привязывайся', 'не переживай' (Федоров, 2008, с. 277).

Однако выражения **да кинь ты* не существует. Вероятно, это связано с тем, что *бросают* (оставляют) то, с чем изначально были более тесные отношения. Это можно увидеть в примерах: «*Стоит только раз увидеть русалку, так до смерти все по ней тосковать будешь; коли женатый – бросишь жену и детей, коли холостой – забудешь свою ладушку*» (Толстой, 1966, с. 63) – *кинуть* жену не входит в употребление. Однако в условиях постоянного изменения языка процессуальный компонент *кидать* метафорически реализует значение 'обмануть в финансовом плане, предать' (Грачев, 2006, с. 242): «*Виноват я перед тобой, обещал тебя замуж взять, соблазнил тебя. Тебя обманул, кинул, прости меня Христа ради!*» (Толстой, 2020). Поэтому в предложении *кинуть* жену можно говорить об 'обмане близкого человека'.

Итак, интенсивность движения, его контролируемость, намеренность и направленность являются сигнификативным потенциалом глагольных сочетаний с денотативным значением 'каузированный перемещение по воздуху'. В статистическом плане данные показатели реализуются неодинаково в рассматриваемых языках, но тем не менее составляют единообразный базовый набор дифференцирующих значений выделяемого нами ряда *бросать* – *кидать* – *швырять* – *метать* в русском языке, *throw* – *cast* – *drop* в английском языке, *werfen* – *schmeißen* – *schleudern* в немецком языке.

Глаголы *бросать*, *кидать*, *швырять*, *метать* относятся к группе лексико-грамматического класса глаголов перемещения предметов. В приводимых примерах русского, английского и немецкого языков они определяют процесс активного физического воздействия на предмет с целью изменения его положения в пространстве посредством, как правило, соматического рычага (рука) или других вспомогательных предметов. Однако каждый из них реализует собственный сигнификативный потенциал, отражающий различную степень интенсивности, контролируемости, намеренности и направленности действия. *Бросать* – перемещать предмет в пространстве с применением умеренной интенсивности и приблизительной направленности (предмет движется приблизительно в желаемом направлении, но возможно и отклонение в траектории); данный глагол характеризует действие как относительно контролируемое и имеющее среднюю степень намеренности (действие предполагает наличие общей цели, но без детализированного планирования). *Кидать* – легко и свободно перемещать предмет, прилагая минимальные физические усилия, характеризуя действие как слабо контролируемое (часто используется для обозначения небрежного, случайного перемещения предмета) и обладающее низким уровнем намеренности (действие совершается спонтанно, без глубокого смысла), при этом направленность практически отсутствует (главная цель – освободиться от предмета, а не направить его в определенную точку в пространстве). *Швырять* – резко и сильно отбрасывать предмет, прилагая значительное физическое усилие, характеризуя действие как минимально намеренное (чаще всего связано с эмоциями гнева, раздражения) и низко контролируемое (результат непредсказуем, возможно повреждение окружающих объектов), при этом направленность полностью отсутствует, так как действие предпринимается с целью выразить эмоции, а не достичь заданной точки в пространстве. *Метать* – прицельно отправлять предмет в нужное место, прилагая достаточные физические усилия, проявляя максимальную степень намеренности (включает предварительную подготовку, выбор цели и уверенность в успехе) и контролируемости (точная настройка вектора движения и учет условий окружающей среды) управления действием, одновременно с этим направленность – абсолютная (четко определяется конечная точка назначения перемещаемого предмета). Данные глаголы можно представить в итоговой таблице (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика русских глаголов

Критерий	<i>Бросать</i>	<i>Кидать</i>	<i>Швырять</i>	<i>Метать</i>
<i>Интенсивность</i>	Средняя	Низкая	Высокая	Средняя
<i>Контролируемость</i>	Средняя	Минимальная	Низкая	Максимальная
<i>Намеренность</i>	Средняя	Низкая	Минимальная	Максимальная
<i>Направленность</i>	Минимальная	Минимальная	Отсутствует	Высокая

Таким образом, данные глаголы различаются по уровню интенсивности, контролю, намеренности и направлению действия, позволяя говорящему точно передавать особенности поведения человека в речевой ситуации (это описание денотативного значения глаголов).

Английский глагол *to throw* – это активное физическое усилие, направленное на перемещение предмета рукой. Характеризуется наличием прямого контакта между субъектом и объектом перемещения, после которого предмет продолжает свое свободное движение. Английский глагол *to cast* – это направленное перемещение предмета, часто связанное с предварительным действием (замах, ускорение) либо использованием специальных инструментов или приспособлений для направления движения. Основное различие между глаголами *to throw* и *to cast* заключается в уровне интенсивности, контролируемости и целенаправленности действия. *To throw* представляет собой энергичное, физически активное и часто спонтанное действие, тогда как *to cast* и *to drop* является более осозанным, намеренно направленным и технически организованным процессом. Представим сказанное в таблице (Таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика английских глаголов

Критерий	<i>to throw</i>	<i>to cast</i>	<i>to drop</i>
<i>Интенсивность</i>	Высокая	Высокая	Высокая
<i>Контролируемость</i>	Средняя	Высокая	Высокая
<i>Намеренность</i>	Средняя	Максимальная	Максимальная
<i>Направленность</i>	Минимальная	Максимальная	Минимальная

Глаголы *werfen*, *schmeißen*, *schleudern* используются для обозначения процесса перемещения объектов посредством физического воздействия, однако различаются степенью контроля, уровнями интенсивности и эмоциональной окраски действия. Глагол *werfen* является нейтральным. Характеризуется наличием сознательного контроля и определенного направления движения. Используется преимущественно в стандартных ситуациях, подразумевающих точное перемещение предмета. Подразумевает умеренное физическое усилие и отсутствие сильных эмоций. Глагол *schmeißen* передает менее контролируемое движение, часто сопровождаемое негативными эмоциями (раздражение, гнев, злоба). Используется в ситуациях повышенной эмоциональности, спешки или грубого обращения с предметами. Глагол *schleudern* описывает интенсивное, энергичное и целенаправленное действие, а также быстрые, хаотичные движения, выполняемые с максимальной скоростью и силой. Может включать элементы вращения или особого технического приема для достижения максимального эффекта (Таблица 3).

Таблица 3. Сравнительная характеристика немецких глаголов

Критерий	<i>Werfen</i>	<i>Schmeißen</i>	<i>Schleudern</i>
Интенсивность	Средняя	Высокая	Максимальная
Контролируемость	Высокая	Низкая	Средняя
Намеренность	Средняя	Низкая	Максимальная
Направленность	Высокая	Минимальная	Высокая

Таким образом, выбор подходящего глагола зависит от конкретной ситуации, степени вовлеченности субъекта и эмоциональной окраски. Обозначим итоговый результат распределения выделенных критериев в рассматриваемых языках (Таблица 4).

Таблица 4. Расчет среднего показателя критериев по трем языкам

Критерий	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
Интенсивность	Средняя	Высокая	Высокая
Контролируемость	Низкая	Средняя	Средняя
Намеренность	Средняя	Высокая	Средняя
Направленность	Средняя	Высокая	Высокая

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Глагольные лексемы – это номинативные единицы, употребленные в прямом или переносном значении, которые способны вербализовать особую экспрессивно-изобразительную манеру совершения динамики событий. Ключевое значение содержит предикатный элемент (глагол), определяющий направление движения, порядок действий или трансформацию состояний. Эти конструкции обеспечивают очевидную демонстрацию происходящего процесса и передают особенности межличностного взаимодействия субъектов коммуникации.

2. Каузированное перемещение по воздуху – это семантическая категория, реализующая ситуацию, при которой одно действие обуславливает возникновение другого, а также служит связующим звеном между действиями и состояниями, позволяя субъекту вызывать конкретное изменение состояния объекта посредством движения в воздушной среде.

3. Сигнификативный потенциал денотата ‘каузированное перемещение по воздуху’ представлен следующим набором семантических параметров: интенсивность движения, его контролируемость, намеренность и направленность. Сигнификативная семантика *интенсивности* действия характеризует количество энергии, затрачиваемое субъектом на выполнение физического действия. Измеряется степенью приложенного усилия, динамической мощностью и скоростью исполнения. Является основным показателем физической нагрузки, необходимой для реализации конкретного действия. *Контролируемость* демонстрирует умение субъекта сознательно управлять процессом движения, обеспечивая точность, надежность и достижение поставленных целей. Высокая контролируемость обеспечивается детальным планированием, учётом внешних условий и постоянным мониторингом процесса. *Намеренность* описывает осознанность и целевую ориентацию совершаемых движений. Показатель намеренности свидетельствует о предварительном планировании и прогнозировании последствий совершаемого действия. *Направленность* выявляет фокусирование субъекта на конкретной цели движения. Определённая конечная точка повышает общую эффективность выполняемого действия.

4. В рамках свободного или устойчивого сочетания глагольная лексема с денотативным значением ‘каузированное перемещение по воздуху’ наиболее показательно представлена следующим рядом процессуальных единиц: в русском языке – *бросать, кидать, швырять, метать*; в английском – *throw, cast, drop*; в немецком – *werfen, schmeißen, schleudern*. Рассматривая сигнификативные критерии *интенсивности, контролируемости, намеренности* и *направленности*, делаем вывод о том, что английский и немецкий языки склонны к более точной и выразительной метафорической передаче физических воздействий, намеренных действий и пространственных изменений. В то же время русский язык характеризуется меньшей степенью пространственной локализации, допуская больше вариативности в интерпретации действий. Эти особенности обусловлены

культурными и лингвистическими особенностями языка, формируя уникальное представление о действии в коммуникативных ситуациях.

Перспективой дальнейшего исследования представляется изучение процессуального синонимического ряда *бросать – кидать – швырять – метать* со значением 'каузированного перемещения по воздуху' на материале кратких изречений социально-политического дискурса, который, как представляется, позволит увидеть коннотативную семантику каузации как неотъемлемой части декларативных изречений руководящих лиц.

Материалы исследования | Research materials

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1995.
2. Высоцкий В. С. Стихи и песни. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1989.
3. Гоголь Н. В. Избранное: в 2 т. М.: Прибой, 1994а. Т. 1. Повести из сборников «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и др.
4. Гоголь Н. В. Избранное: в 2 т. М.: Прибой, 1994б. Т. 2. Повести. «Ревизор» и другие комедии. «Мертвые души».
5. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона: более 6000 жаргонизмов. М.: Эксмо, 2006.
6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: АСТ, 2013.
7. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: АСТ, 2008.
8. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. М.: Худож. лит., 1964.
9. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985.
10. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеол. единиц. Изд-е 4-е. М.: Русск. яз., 1984.
11. Куприн А. И. Повести о любви. Тула: Приок. кн. изд-во, 1992.
12. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка (7000 выражений и словосочетаний). М.: Аделант, 2014.
13. Лесков Н. С. Очарованный странник. М.: Худож. лит., 1983.
14. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 2.
15. Литвинов П. П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. М.: АСТ; Астрель, 2007.
16. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Худож. литер., 1971. Т. 11.
17. Толстой А. К. Повесть времен Иоанна Грозного. М.: Худож. лит., 1966.
18. Толстой Л. Н. Власть тьмы. 2020. <https://www.litres.ru/book/lev-tolstoy/polnoe-sobranie-sochineniy-tom-26-proizvedeniya-1885-1889-vlas-6880353/>
19. Толстой Л. Н. Воскресение. Мн.: Маст. лит., 1985.
20. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008.
21. Хокинс Д. Толковый словарь английского языка: 40000 слов и выражений современного английского языка. М. – Oxford: АСТ; Астрель, 2008.
22. Чехов А. П. Рассказы. 1883-1884. https://www.100bestbooks.ru/files/chehov_rasskazy_1883-1884.pdf
23. Cambridge international dictionary of idioms. Cambridge – N. Y. – Melbourne: Cambridge university press, 1998.
24. Duden. Sprache sagt alles. <https://www.dwds.de>
25. Gaskell E. North and South. 2018. https://fatimekerimli.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/12/elizabeth_gaskell-north_and_south.pdf
26. Kafka F. Die Verwandlung. 1883. https://www.digbib.org/Franz_Kafka_1883/Die_Verwandlung_.pdf
27. Remarque E. M. Arc de Triomphe. СПб.: КАРО, 2016.
28. Remarque E. M. Der Funke Leben. СПб.: Капо, 2008.
29. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1989.
30. Remarque E. M. Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991.
31. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Köln: Kiepenheuer, 2014.
32. Remarque E. M. Zeit zu Leben und Zeit zu Sterben. 1954. <https://studfile.net/preview/4540269/>
33. Rowling J. K. Harry Potter and the Deathly Hallows. 2007. <http://fcerosario.pbworks.com/w/file/103717697/J.K.%20Rowling%20-%20HP%207%20Harry%20Potter%20and%20the%20Deathly%20Hallows.pdf>
34. Schmeißen // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/?q=schmeißen+&from=wb>
35. Tolkien J. R. R. The two towers. L.: HarperCollins, 2001.
36. Werfen // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/?q=werfen+&from=wb>

Источники | References

1. Алимуратов О. А., Агиева А. Б. Коммуникативная установка/интенция и информационная структура диалогических единств с эллиптизированными компонентами (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 8. <https://doi.org/10.30853/phil20250500>
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
3. Ахесте С. М. Д., Валипур А. Направленность движения в русских глаголах движения по сравнению с персидскими глаголами движения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-3.

4. Дадуева Е. А. Семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4 (26).
5. Добровольский Д. О. О критериях семантической членимости идиом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2025. Т. 16. № 3.
6. Иванова Е. Ю. Признак «Контролируемость действия» и его применение в сопоставительном синтаксисе родственных языков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2008. № 4-1.
7. Ивтушок Е. И. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении // Типология морфосинтаксических параметров: материалы международной конференции. М.: МПГУ, 2015. Вып. 2.
8. Казачук И. Г. Управление объектных процессуальных фразеологизмов: монография. Челябинск, 2006.
9. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. Изд-е 7-е, испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2024.
10. Ковшова М. Л. О культурной семантике языковых знаков: классификация и анализ // За езика, езиците, времето и хората. Езиков калейдоскоп: Юбилеен сборник, посветен на проф. д-р Неля Иванова. Пловдив: Паисий Хилендарски, 2025.
11. Нахрачева Г. Л. Семантика глагола 'коснуться' в обско-угорских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20220402>
12. Петрянина О. В., Ревина Е. В. Реализация диминутивных значений глаголами с суффиксом -el(n) в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20240044>
13. Савватеева И. А. Глаголы движения в аспекте интерпретации категории отношения в культурных пространствах итальянского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 6. <https://doi.org/10.30853/phil20240280>
14. Хачемизова М. А. Каузатив в адыгейском языке: его сущность, маркированность, функционирование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2003.
15. Черданцева Т. З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. М.: ЛКИ, 2010.
16. Чугункова А. Н. Модели элементарных простых предложений каузированного перемещения объекта в пространстве (на материале хакасского языка) // Oriental Studies. 2020. № 1. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-47-1-208-224>
17. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е. М.: Высш. шк., 1985.
18. Шорохова И. А. Семантика каузативных глаголов в русском и польском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007.
19. Halliday M. A. K. Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning. Baltimore: University Park Press, 1978.

Информация об авторах | Author information

Иванова Светлана Геннадьевна¹

Василенко Анатолий Петрович², д. филол. н., доц.

^{1,2} Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Svetlana Gennadiievna Ivanova¹

Anatoliy Petrovich Vasilenko², Dr

^{1,2} Bryansk State Academician I. G. Petrovski University

¹ sveta_galutvo@mail.ru, ² a.p.vasilenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): семантика каузированного действия; семантика перемещения по воздуху; денотативное значение; сигнификативное значение; свободное/несвободное сочетание; semantics of caused action; semantics of aerial movement; denotative meaning; significative meaning; free/fixed combination.